

Глава 243: Цзян Чэнь – мой уважаемый учитель!

Старик Фэй усмехнулся, когда услышал слова главы Северного Дворца, и кивнув, сказал:

– Отлично, просто замечательно. Лю Чэнфэн, я запомню твои слова. Надеюсь, ты не пожалеешь о них!

Старик Фэй всегда был эксцентричным человеком, особенно он любил быть злопамятным. И последние слова Лю Чэнфэна действительно обидели старика.

Лю Чэнфэн лишь слабо фыркнул, не обратив особого внимания на пустые слова старика Фэя. Из всех четырёх великих храмов, его Северный Дворец всегда был лучшим.

А Долина Цинъян всегда занимала последнее место.

Таким образом, Лю Чэнфэну даже не было нужды обращать внимания на слова старика Фэя. Не говоря уже о том, что Лю Чэнфэну была прекрасно известна история старика Фэя, как его отвергла Секта Дивного Древа. После оскорбления старейшины, он был вынужден уйти. И теперь его жизнь стала практически бесполезной.

Лю Чэнфэн, естественно, не мог обращать внимания на жалкие угрозы такой никчёмности.

– Приятель Ши, этот старик Фэй только что сказал, что Цяо Байши его брат. И мне стало интересно, какие же отношения связывают тебя с Цяо Байши?

Лю Чэнфэн рассчитывал разгромить врага поодиночке, и этой случайной фразой в сторону Дворца Бесчисленных Сокровищ он пока что прощупывал почву.

Характер Ши Сяояо был ничем не лучше, чем у старика Фэя.

Увидев такую явную бесцеремонность со стороны Лю Чэнфэна, Ши Сяояо презрительно посмотрел на него, бросив:

– А твоё какое собачье дело? Как мои отношения с Цяо Байши связаны с тобой? Не слишком ли много ты хочешь знать?

– Ши Сяояо, что ты себе позволяешь? Глава моего дворца проявил к тебе уважение, задав вопрос! – вдруг закричал старший руководитель со стороны Северного Дворца.

Лю Чэнфэн окинул холодным взглядом Ши Сяояо, после чего посмотрел на Чжоу Кая.

Чжоу Кай же не стал ждать, пока Лю Чэнфэн заговорит, и слабо улыбнувшись, произнёс:

– Почтенный Лю, можете даже не спрашивать о моих отношениях с Цяо Байши. Я лишь восхищаюсь молодыми людьми, вроде него, безо всякой на то причины.

Эти слова застали Лю Чэнфэна врасплох, и теперь он больше не мог никому задать вопросов.

Хотя положение заместителя начальника Гвардии и было значимым и влиятельным, но и его должность Главы Дворца была уж точно не лучше. Не говоря уже о том, что они прежде особенно и не общались, так что Чжоу Каю не было нужды бояться его.

Что же касается наследного принца Е Жуна, Лю Чэнфэн даже не осмелился спросить его о чём-нибудь.

Что же до Дань Фэй, даже если бы она была никак не связана с Е Чунлоу, Лю Чэнфэн бы не решился бы что-нибудь сделать, когда перед ним находилась такая девушка, похожая на богиню.

Переведя взгляд с Дань Фэй на сидящего рядом Цзян Чэня, на его лице появилось странное выражение:

– Мне интересно, какое происхождение у брата Цзян Чэня, раз ты можешь сидеть вместе с такими влиятельными людьми, как с равными?

Лю Чэнфэну было более чем известно о происхождении Цзян Чэня, что неудивительно, поскольку покровителем Северного Дворца был в Секте Дивного Древа был сам Старейшина Те.

Как он мог не знать о человеке, которого так сильно ненавидел Старейшина Те?

Цзян Чэнь равнодушно взглянул на Лю Чэнфэна, сказав:

– Глава Дворца Лю, у меня нет желания обмениваться с вами любезностями. У вас есть большая группа учеников, с которыми у меня кровная вражда. Так что вам лучше не спускать с них глаз, чтобы они случайно не попали ко мне в руки.

Поскольку они были врагами, Цзян Чэню не нужно было вести себя вежливо. Очевидно, что Северный Дворец прибыл сюда, чтобы побороться за Нин Цинъянь. И рано или поздно, они всё равно бы начали открыто противостоять друг другу, так что не было никакой необходимости быть вежливым с ними.

Не говоря уже о том, что он пережил столько нападений от учеников Северного Дворца, когда только прибыл в Королевство Небесного Древа. Хотя он и разобрался с Лю Цанем в потерянном пределе, всё ещё было много учеников, оставшихся безнаказанными.

Лю Чэнфэн, изначально стоявший во главе нескольких человек, сейчас был сильно унижен Цзян Чэнем, кто бы мог подумать, что этот пацан будет столь напыщенным, нарываясь на конфликт!

– Ясно-ясно-ясно! Я, Лю Чэнфэн, прожив столько лет, я вновь расширил свой кругозор! Цзян Чэнь, я тебя за язык не тянул, ты сам упомянул про смертельных врагов. В прошлый раз ты убил одного из учеников моего Северного Дворца прямо посреди улицы столицы! Ещё таинственная смерть Лю Цаня наверняка как-то связана с тобой. И собираюсь выделить время, чтобы тщательно взыскать с тебя эти долги!

Лю Чэнфэн был полностью взбешён.

Хотя Старейшина Те и был так сильно унижен перед этим Цзян Чэнем, Лю Чэнфэн считал, что это лишь из-за присутствия Е Чунлоу, ведь не может же Цзян Чэнь быть столь ужасным.

Лю Чэнфэн хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы сбить с Цзян Чэня всю спесь и блеснуть в глазах Старейшины Те!

Цзян Чэнь слабо улыбнулся:

– Вам не нужно искать отдельное время для этого, ведь сегодня как нельзя подходящий момент. Разве у вас нет так называемого трио гениев Северного Дворца? Так вышло, что я всей

душой презираю всякого рода мусор, которые мнят себя гениями. Моё самое любимое дело – это давить различных псевдогениев и полностью уничтожать их!

Провокация! Это была явная провокация!

Даже наследный принц и Дань Фэй были удивлены, с изумлением посмотрев на Цзян Чэня.

Тем не менее, они сразу поняли смысл, скрываемый за действиями Цзян Чэня.

Во-первых, новые и старые обиды с Северным Дворцом уже давно было невозможно решить миром.

Во-вторых, это была хорошая возможность, чтобы раздавить гордость так называемых гениев. Высшее искусство войны – это подавить врага без малейшего усилия.

Как только эти так называемые гении будут раздавлены, хватит ли у Сяо Юя самоуважения, чтобы задержаться здесь? И хватит ли у него самоуважения, чтобы соперничать с Цяо Байши?

И действительно, провокация сработала. Как только ученики, стоящие позади Лю Чэнфэна услышали слова Цзян Чэня, то мгновенно переменились в лицах.

Они уже слышали о репутации Цзян Чэня и потому многое знали о нём. Они даже лучше других знали, какие конфликты и обиды произошли между Северным Дворцом и Цзян Чэнем.

Новость о том, что Цзян Чэнь убил Синь Удао и Ци Фэнсяня всего тремя стрелами, разлетелась по округе, словно пожар, так что, даже если бы они сильно того захотели, им бы всё равно было довольно трудно не услышать про это.

Хотя уровень подготовки Синь Удао и Ци Фэнсяня был не сравним с уровнем трёх гениев Северного Дворца, но разница между ними всё же была не слишком большой.

И поэтому, когда, на глазах у всех, Цзян Чэнь дал трём гениям столь сильную пощёчину, хотя они и хотели было броситься вперёд и вызвать Цзян Чэня на бой, но вспомнив о произошедшем с Синь Удао и Ци Фэнсянем, они усилием воли подавили свой гнев.

Хотя храбрость и была необходима, чтобы двигаться вперёд по пути боевого дао, но это вовсе не значит, что нужно бездумно лезть на рожон. Ведь было очевидно, что Цзян Чэнь затаил огромную обиду на их Северный Дворец и хотел воспользоваться случаем, чтобы создать им проблем.

Если они не смогут обуздать своё нрав и бросятся в ловушку Цзян Чэня, то это будет явным самоубийством!

Лю Чэнфэн, увидев, что Цзян Чэнь смог одним случайным словом осадить его троих гениальных учеников, почувствовал горечь на душе. Однако, он уже подобных больших событиях собаку съел, и потому, слегка улыбнувшись, спросил:

– Цзян Чэнь, мне кажется, или сегодня женишься вовсе не ты? Ты сейчас тут шумишь, призывая нас к бою, но мы находимся на территории Главы Дворца Нин, разве ты сам не чувствуешь себя шумным гостем, который заглушает хозяина?

– Если я шумный гость, который заглушает хозяина, тогда ты, Лю, по сравнению со мной, ведёшь себя ещё хуже, и кто же тогда ты сам?

Слова Цзян Чэня были невероятно остры. И даже несмотря на то, что Лю Чэнфэн был опытен в подобных вопросах, он всё же редко встречал оппонентов, которые были бы столь же неразумны, как этот Цзян Чэнь.

Хотя он действительно хотел сохранить своё хладнокровие, но в то же время сильно хотел заскрежетать зубами от злости.

Он усилием воли потушил пламя гнева в своём сердце, сказав:

– Сяо Юй – мой ученик и я пришёл сосватать его в качестве его родителя, что-то имеешь против?

Цзян Чэнь невольно рассмеялся:

– Если ты можешь быть представителем Сяо Юя, то почему я не могу представлять Цяо Байши?

– Ты представитель Цяо Байши? – Лю Чэнфэн непонимающе посмотрел на Цзян Чэня, а затем на Цяо Байши.

Цяо Байши было, как минимум, тридцать лет, а этому Цзян Чэню не было и двадцати. Получается, что Цяо Байши представлял какой-то юноша?

Даже Глава Дворца Нин чуть наморщила лоб, посмотрев на Цяо Байши с некоторым недовольством. Почему люди, которых пригласил Цяо Байши, такие глупцы?

Когда Глава Дворца Нин окинула взглядом Цяо Байши, тот лишь непринуждённо улыбнулся, сказав:

– Уважаемая Глава Дворца, похоже, что Байши следует быть откровенным в некоторых вопросах. Юный господин Чэнь – мой уважаемый учитель. Учитель, который мне как отец.

Хотя некоторые присутствующие и знали, что Цяо Байши и Цзян Чэнь были из одной компании, но все они думали, что Цяо Байши был лишь одним из гостей Цзян Чэня, или, максимум, его последователем.

Но никто и подумать не мог, что они будут учителем и учеником.

– Цзян Чэнь – твой учитель? – Лю Чэнфэн прыснул со смеху, – Цяо Байши, ты уже так рано выжил из ума? От этого мальчишки всё ещё за версту несёт грудным молоком, и он – твой учитель? Неужели ничего получше придумать не смогли?

Даже Глава Дворца Нин тоже не сдержалась, громко крикнув:

– Какой фарс!

Из всех, именно старик Фэй не был согласен с таким отношением. Они смотрели на юного господина Чэня свысока! И вздёрнуть носы перед юным господином Чэнем, значить сделать тоже самое перед ним, Фэй Сюанем!

Ведь фактически, не говоря уже про Цяо Байши, даже он, старик Фэй, был недостоин стать учеником юного господина Чэня! Он был всего лишь лекарственным слугой!

Но, естественно, он не мог так прямо рассказать всем об этом.

Тем не менее, эти болваны, оскорбляя юного Чэня, тем самым принижают его!

Сверкнув глазами, старик Фэй холодно рассмеялся:

– Лю Чэнфэн, и это всё, что ты можешь сказать? Лучше послушай одну мудрость: «Из троих идущих обязательно найдётся один, у которого можно чему-нибудь научиться». Да и кто сказал, что нельзя быть учителем лишь из-за юного возраста?

– Хе-хе, какие же вы все ограниченные невежды, – холодно рассмеялся Ши Сяояо.

Е Жун же продолжал сидеть со скромной улыбкой. Хотя он ничего и не сказал, но по нему было видно, что он явно согласен со стариком Фэем и Ши Сяояо.

На лице Чжоу Кая также была тень улыбки, когда он покачал головой, полностью несогласный со словами Лю Чэнфэна.

Хотя Дань Фэй не совсем понимала, что происходит, но она знала о секретах Цзян Чэня больше, чем кто-либо другой из присутствующих. Потому, когда она услышала слова Цяо Байши, она не только не стала сомневаться в их правдивости, но также начала размышлять о том, сколько ещё секретов Цзян Чэня может знать Цяо Байши.

Даже дедушка Е спрашивал мнения Цзян Чэня касаясь множества вопросов. Не говоря уже про Цяо Байши, Цзян Чэнь был столь гениален, что даже мог стать учителем дедушки Е.

Когда старик Фэй увидел поддержку со стороны своих союзников, то почувствовал себя ещё увереннее.

Он был тем, кто больше всех остальных любил бурно проявлять эмоции на людях, и с такой сильно уверенностью и поддержкой, его тон стал ещё более властным:

– Лю Чэнфэн, я бы принял тебя, как своего учителя, если бы ты мог создать Вечнозелёную Пилюлю, Пилюлю Небесной Кармы или Цветущее Вино Белой Росы. Но ты не обладаешь таким же великим потенциалом, который есть у Цзян Чэня! И я, старик Фэй, вовсе не преувеличиваю! Если уж говорить в плане знаний и потенциале дао создания пилюль, то даже я сам гожусь лишь, чтобы надевать обувь Цзян Чэню, настолько сильно я уступаю ему. И потому я не понимаю, в чём проблема, что такой гений стал учителем Цяо Байши?

Дань Фэй всегда подозревала, что Вечнозелёная Пилюля была как-то связана с Цзян Чэнем. И её догадка, наконец, нашла своё подтверждение в словах старика Фэя. И тогда из её очаровательных глаз начал исходить многозначительный взгляд.

В этот момент, Глава Дворца Нин была сильно поражена.

Хотя старик Фэй и был довольно эксцентричен, но внутри он по-прежнему был гордым человеком. Он был особенно талантлив в области пилюль, и все главы остальных трёх великих храмов публично признавали, что Фэй Сюань был лучший в этом.

Его потенциал и уровень знаний в области создания пилюль считался весьма выдающимся даже в Секте Дивного Древа.

Однако, все знали, что Фэй Сюань обидел того, кого не следовало, и потому был вынужден уйти из секты, прожигая остаток своей жизни в Долине Цинъян.

Но даже этот гордый старик Фэй сказал, что в плане создания пилюль, он лишь достоин подносить обувь Цзян Чэню! И даже если его слова были преувеличением, то этот факт всё равно оставался невероятно шокирующим!

Не говоря уже о другом, любая из пилюль, будь то Вечнозелёная Пилюля или Пилюля Небесной кармы, могли бы стать невероятным товаром, попади они на открытый рынок. Все они были первоклассными пилюлями, и если бы не работа удивительного мастера, то они бы никогда не были созданы!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/93573>